

Не зная, отправилась ли маленькая служанка позвать на помощь или это был умышленный обманный манёвр убитой им служанки, но Фань Сянь понимал, что, хотя в этом сражении он не позволил противнику произнести ни звука, но их стычка точно должна была встревожить грандмастера, скрывавшегося во дворце. Поэтому он не стал утруждать себя тем, чтобы спрятать труп, а привстал на носочки и, словно превратившись в отточенную стрелу, помчался на предельной скорости к заранее запланированному месту отхода у стены.

Стена была всё такой же высокой. Фань Сянь немного досадовал на свою скорость и, с трудом забравшись на стену, услышал позади свистящий звук, словно воздух за спиной завибрировал.

Он в изумлении повернул голову и увидел на далёкой сторожевой башне дворца лучника, который как раз целился в него.

В ночной темноте стрела, словно пожирающий душу демон, неслась ему в лицо. Только что она была ещё в небе, а через миг уже прямо перед ним.

Казалось, что стрелой управляет свирепый надменный дух. Фань Сянь взревел, и чёрная ткань, закрывающая его лицо, от этого крика разлетелась в клочья. Жёсткая истинная ци, которую он молча культивировал в теле шестнадцать лет, в этот момент смертельной опасности диким и необузданным потоком хлынула в его руки.

Он резко свёл кулаки перед собой и как раз попал по древку стрелы!

Короткое время жёсткая истинная ци из его кулаков сражалась с огромной силой, приложенной к стреле. Древко стрелы уже разлетелось в пыль, а наконечник очень опасно просвистел в волоске от Фань Сяня и улетел в ночное небо.

Прозвучал грохот, пронёсшийся по Запретному городу. Словно раскат грома, раздавшийся над дворцовыми стенами, он разбудил всех спящих и напугал тех, кто уже не спал.

Эта стрела содержала такую мощную энергию, что было очевидно: обычный человек не способен так выстрелить. После того, как Фань Сянь поймал её руками, его истинная ци истощилась и он обессилено стал падать со стены, в полёте его чёрные одежды скорбно трепетали на ветру.

В отдалении на сторожевой башне дворца отважный командир внутренней стражи императорского дворца Янь Сяои, глядя, как убийца свалился со стены, прищурился и с довольным видом спокойно произнёс:

— Он не умер, сходите, схватите его.

— Так точно, — откликнулись подчинённые и отправились выполнять приказ.

Снаружи дворца у стены полностью одетый в тёмную маскировочную одежду Фань Сянь обессиленно падал на землю, но в последний момент перед столкновением он через силу сгруппировался и с глухим звуком приземлился на одно колено в позе Человека-паука. От сотрясения огромной силы у него изо рта брызнула кровь и залила остатки чёрной маски на лице. Вслед за этим он издал низкий рык и бросился бежать к рощице за дворцовой стеной. В мгновение ока, пока его не успели увидеть стражи на башнях, он исчез в ночной темноте.

На второй день в небольшой неприметной комнатке у подножия дворцовой стены. Похоже, настроение у евнуха Хуна было не очень. Он сидел на почётном месте с полуприкрытыми глазами. По сторонам, ниже его, сидели два командира, тоже с прикрытыми глазами: казалось, никто не хотел начинать разговор.

После долгого молчания помощник командира дворцовой стражи Гун Дянь, который прошлой ночью отдыхал дома, тихо сказал:

— Император сильно потрясён.

Стрелявший вчера в Фань Сяня командир внутренней стражи Янь Сяои медленно открыл глаза и спокойно сказал:

— Личная служанка старшей принцессы убита. Старшая принцесса в ярости.

После того, как высказались эти двое, евнух Хун медленно открыл глаза и чуть дрожащим, старческим голосом сказал:

— Вчера меня выманили, как тигра с горы. Вдовствующая императрица тоже очень недовольна.

— И кто это был? — задал вполне естественный вопрос Гун Дянь. По его мнению, пусть даже тигр был старый и больной, никто из лучших мастеров не смог бы от него сбежать.

— Не знаю, — слегка улыбнулся евнух Хун. — Сначала он вел себя так, словно у него девятый уровень, но он прекрасно ориентировался в столицу, особенно в темноте. Он меня поводил кругами по городу, а потом я потерял его. Этот человек очень непрост.

Чтобы евнух Хун так высоко оценил кого-то, этот человек должен быть поистине выдающимся.

Янь Сяои было тридцать пять лет, он был в самом расцвете сил. Будучи командиром дворцовой стражи, он отвечал за спокойствие и безопасность внутри дворца. Он холодно взглянул на евнуха Хуна и спросил:

— Где вы его потеряли?

— В переулке недалеко от посольства города Восточных варваров.

Гун Дянь сказал:

— По результатам сегодняшнего расследования, одна из палочек, брошенных евнухом Хуном, порвала одежду первого подосланного убийцы. Контрольная палата сравнила обрывок ткани и определила, что одежда врага была сделана из мягкого атласа из лавки Тяньсянь.

Янь Сяои прикрыл глаза. Гун Дянь продолжил:

— Контрольная палата установила, что ранее посольство города Восточных варваров заказывало одежду из такой ткани в лавке Тяньсянь. К тому же они делали этот заказ не от своего имени, а нашли человека в городе, чтобы заказать через него.

Евнух Хун тихо спросил:

— Что этим хочет доказать заместитель командира?

Гун Дянь усмехнулся и сказал:

— Зачем им понадобилось заказывать одежду от чужого имени? Это же очевидно, они беспокоились, что эта деталь может навести на их след и помочь нам поймать их. Судя по разнообразным уликам, первым подосланным убийцей должен быть человек из города Восточных варваров. Единственный среди послов, у кого имеется девятый уровень, — это первый ученик Сы Гуцзяня, Юнь Чжилань, который в эти дни всё время сохранял идеальное спокойствие.

— Это не Юнь Чжилань. Если бы люди из города Восточных варваров хотели тайно пробраться во дворец, то зачем им для этого специально покупать новую одежду. Можно было бы просто раздеть кого-то на улице и забрать его одежду, у Юнь Чжиланя довольно на это решимости.

Евнух Хун кивнул:

— Хотя этот мастер девятого уровня маскировал своё намерение меча, но всё равно его движения выдавали в нём ученика Сы Гуцзяня, поэтому мне весьма интересно, если это не Юнь Чжилань, то кто из прибывших из города Восточных варваров посмел ослушаться Юнь Чжиланя.

— Вполне возможно, что нас специально наводят на ложный след. — Услышав слова двух собеседников, Гун Дянь слегка нахмурился: — Слишком всё совпадает, поэтому вполне

возможно, что кто-то специально хочет подставить Юнь Чжиланя.

— Сколько человек из города Восточных варваров наследуют традицию Сы Гуцзяня?

— Включая Юнь Чжиланя, всего три мастера девятого уровня.

— Тогда двое других тоже под подозрением.

— Расскажите ещё про того ночного гостя, которого сбил со стены стрелой командир дворцовой стражи. Слышал, что устрашающая стрела командира стражи может долететь до любого уголка дворца. Жаль, что он не застрелил противника насмерть. — На эти слова командиру Яню и евнуху Хуну, похоже, было нечего возразить.

Янь Сяои с пренебрежением относился к этому кастрированному болвану, но он знал, что во дворце тот самый глубоко спрятанный непревзойденный мастер. Холодно прочистив горло, он сказал:

— Второй подсланный убийца тоже был девятого уровня, пусть даже и ниже девятого уровня. Если бы я смог убить его одной стрелой, то разве бы уже не вошел в ряды великих грандмастеров?

— Ещё один мастер девятого уровня? — сильно удивился Гун Дянь, который за всю жизнь добрался только до восьмого уровня и никак не мог продвинуться дальше. Услышав, что вчера во дворец тайно пробрались сразу два мастера девятого уровня, он невольно испытал очень сложные чувства.

— Во всём государстве Цин есть всего семь мастеров девятого уровня, в столице их только четверо. Да откуда в мире найдётся так много мастеров девятого уровня, — без эмоций заметил евнух Хун, очевидно, что он не поверил в оценку противника, сделанную командиром Янем, и считал, что тот просто желает избежать ответственности.

Гун Дянь всегда опасался именно такой ситуации, поэтому он быстро сказал:

— Император повелел, чтобы мы разобрались с этим делом за десять дней. Чуть позже я возьму людей из Контрольной палаты, мы проверим все дворцы, чтобы сначала чётко выяснить, с какой целью эти люди решили пойти на такой серьёзный риск и пробраться во дворец.

Янь Сяои покачал головой и сказал:

— Не знаю, зачем пришёл второй человек, но вот дело первого точно имеет отношение к городу Восточных варваров, поэтому нужно начать с посольства города Восточных варваров. Расспросим их, для чего они заказали новую одежду, и лучше бы установить, кому именно был

отправлен каждый комплект.

Пока они обговаривали, как лучше начать расследование, внезапно ворвался молодой евнух и объявил волю императора: «Расследование вчерашнего дела полностью передать командиру городской стражи Е Чуну, а охрана дворца, как обычно, не должна разглашать детали дела».

После того, как молодой евнух ушёл, трое в комнате переглянулись. Янь Сяои медленно прикрыл глаза, понимая, что император стал подозревать кого-то из них троих. Евнух Хун заложил руки за спину и ушёл со спокойствием на лице.

В последующие несколько дней по всей столице искали наёмных убийц, но так никого и не нашли.

Указ императора на самом деле помог выпутаться из сложного положения настоящему виновнику, Фань Сяню. В его с У Чжу плане в действительности не было никаких серьёзных промахов, кроме одного. Фань Сянь заставил У Чжу одеться в новые серые одежды, наивно думая, что этим сможет навести подозрения на других, но это, наоборот, сыграло против них самих.

Фань Сянь втайне разузнал, что из посольства города Восточных варваров заказали партию одежды в лавке Тяньсянь с мягким атласом. Сын правителя города Восточных варваров любил старинный дизайн столичных одежд, поэтому и был сделан этот заказ. Что касается причин, по которым его сделали через подставное лицо, то здесь всё просто. Разве можно себе представить, чтобы молодой хозяин города Восточных варваров, куда съезжались самые крупные дельцы Поднебесной, внезапно окажется поклонником одежд и стиля из государства Цин? Если бы об этом узнали, то его бы обругали до смерти свои же бесстрашные купцы, которые никогда за словом в карман не лезли.

Конечно, Фань Сянь не стал бы использовать этот трюк, если бы был до конца уверен, что У Чжу сможет идеально воспроизвести намерение меча школы Сы Гуцзяня. Если бы он знал, что в этом аспекте мастерство У Чжу было просто аномально высоким, то план по перекладыванию подозрений на город Восточных варваров был бы ещё совершеннее.

Но в итоге тоже получилось неплохо. По крайней мере, во дворце все подозревали, что ночью туда пробрались два мастера девятого уровня из города Восточных варваров. Контрольная палата тоже начала расследовать, где в день и ночь проникновения врага во дворец находились другие два ученика Сы Гуцзяня.

Никто не связывал произошедшее с именем Фань Сяня. Ведь в ту ночь, когда приходили враги, все высокопоставленные чиновники столицы своими глазами видели, как он, сочиняя божественные стихи, напился до беспамятства и заставил корифея из Северной Ци Чжуан Моханя закашляться кровью. Жаль, что тот уже был седой и никак не мог снова поседеть в одночасье. В конце пьяный вдрызг Фань Сянь просто рухнул у ног императора.

Тут ещё сказалось общее для всех людей заблуждение: пьяный Фань Сянь ни за что не смог бы подняться с кровати. К тому же люди привыкли, что если кто-то совершил нечто поразительное, то он никак не мог сразу же после этого снова совершить нечто потрясающее.

По их представлениям, после прилива никак не мог снова начаться прилив вместо отлива, а человеку после пика активности всегда необходим отдых, прежде чем он снова будет готов на подвиги.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1980373>